

*Б.В.Емельянов
О.Б.Ионайтис
Екатеринбург, Россия*

*B.V.Emelyanov
O.B.Ionaitis
Ekaterinburg, Russia*

**ПОЭТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ
КОСМИЗМА В РАБОТАХ
М.В.ЛОМОНОСОВА И А.Л.ЧИЖЕВСКОГО**

**POETICAL PHILOSOPHY OF
COSMISM IN THE WORKS OF
M.V.LOMONOSOV AND A.L.CHIZHEVSKIY**

Аннотация: В работе производится исследование и компаративный анализ поэтических аспектов русской философии космизма на материале работ М.В.Ломоносова и А.Л.Чижевского.

Ключевые слова: русская философия, философия космизма, поэтические аспекты, компаративный анализ, М.В.Ломоносов, А.Л.Чижевский.

Сведения об авторах: Емельянов Борис Владимирович¹, доктор философских наук, профессор кафедры истории философии и философии образования; Ионайтис Ольга Борисовна², доктор философских наук, профессор кафедры истории философии и философии образования.

Место работы: Уральский федеральный университет им. Первого президента России Б.Н.Ельцина, г.Екатеринбург.

Abstract. This article gives an exploration and comparative analysis of poetical aspects in Russian philosophy of cosmism in the works of Mikhail Lomonosov and Alexander Chizhevskiy.

Key words: Russian philosophy, philosophy of cosmism, poetical aspects, comparative analysis, M.V.Lomonosov, A.L.Chizhevskiy.

About the authors: Boris Vladimirovich Emelyanov¹, Doctor of Philosophy, Professor of Chair of History of Philosophy and Philosophy of Education; Olga Borisovna Ionaitis², Doctor of Philosophy, Professor of Chair of History of Philosophy and Philosophy of Education.

Place of employment: Urals Federal University in the name of the First President of Russia B.N.Yeltzin.

Контактная информация: 620083, г. Екатеринбург, пр. Ленина, д. 51.
E-mail: ¹ be35@yandex.ru; ² Ionaitis@yandex.ru

В XVIII в. современные достижения западноевропейского естествознания в области астрономии, космологии, механики становятся известными в России, в том числе открытия Галилея, Коперника, Ньютона, теория света Декарта, опыты по измерению света Рёмера и др., начинает издаваться научная литература. Например, по повелению Петра I издается трактат Х.Гюйгенса «Книга о мирозрении или мнение о небесно-земных глобусах и их украшениях». Русские ученые, естествоиспытатели, поэты и философы увлекаются новыми научными идеями, вдохновляются перспективами познавательной деятельности и возможностями преобразовательной силы человека. Век Просвещения — век нового представления о мире и человеке. Как писал Александр Николаевич Радищев в своем знаменитом стихотворении «Ос്മнадцатый век», это было:

...столетье безумно и мудро,
...Мрачные тени создади, впереди их солнце;
Блеск лучезарный его твердой скалой отражен.
Там многотысячнолетны растаяли льды заблужденья,
Но зри, стоит еще там ледяной хребет, теремьясь...
О, незабвенно столетие! радостным смертным даруешь
Истину, вольность и свет, ясно созвездье вовек; —
Мудрости смертных столпы разрушив, ты их паки создало;
Царства погibli тобой, как раздробленный корабль:
Царства ты зиждешь; они расцветут и низринутся паки;...
Смело счастливой рукою завесу творенья возвеяв,
Скрыту природу сглядев в дальном таилище дел,
Из океана возникли новы народы и земли,...
Ты исчисляешь светила, как пастырь играющих Агнцов;
Нитью вождения вспять ты призываешь комет;
Луч рассечен тобой света... [6. С. 491]

Для России символом этого стремительного столетия, века великих открытий стал *Михаил Васильевич Ломоносов* — ученый, философ, поэт. Сила его таланта поражает — нет науки, которой бы он не занимался: физика, химия, риторика, история, филология, философия, математика, астрономия. И во всех науках, которым уделял свое внимание, он достиг высот. Знания, истины, открытые им, Ломоносов часто высказывал в поэтической форме. К примеру, в знаменитом стихотворении «Утреннее размышление о Божием Величестве» Ломоносов, вдохновленный размышлениями о красоте и величии созданного Богом мира, пишет:

Уже прекрасное светило
Простерло блеск свой по земли
И Божия дела открыло.
Мой дух, с веселием внемли,
Чудяся ясным толь лучам,
Представь, каков Зиждитель сам! [5. С. 46]

Далее идет текст, который часто ученые определяют как научную трактовку физических процессов, происходящих на Солнце. Действительно, естественнонаучные основания поэтического образа в данном случае очевидны:

Когда бы смертным толь высоко
Возможно было взлететь,
Чтоб к солнцу брэнно наше око
Могло, приблизившись, воззреть,
Тогда б со всех открылся стран
Горящий вечно Океан.

Там огненны валы стремятся
И не находя берегов,
Там вихри пламенны крутятся,
Борющись множество веков;
Там камни, как вода, кипят,
Горящи там дожди шумят.

Сия ужасная громада —
Как искра пред тобой одна... [5. С. 46]

Но считать, что «Утреннее размышление...» является поэтическим трактатом по физике Солнца — неверно. Описание солнечной активности как бы «растворено» в эмоциях поэта. В данном случае точнее будет сказать, что мы наблюдаем не традиционное научное изложение, а лирическое переживание истины. Для Ломоносова важно не только знать, как устроен мир, но и научиться использовать это знание во благо для всего человечества:

О коль пресветлая лампада
Тобою, Боже, возжжена
Для наших повседневных дел,
Что ты творить нам повелел!..

Творец! Покрытому мне тьмою
Простри премудрости лучи
И что угодно пред Тобою
Всегда творити научи
И, на твою взирая тварь,
Хвалить Тебя, бессмертный Царь [5. С. 46—47].

Для М.В.Ломоносова просвещенный человек — человек современной эпохи — должен быть в центре научных дискуссий, не принимать на веру отжившие свой век истины, а проверять феномены природы научным познанием. В стихотворении «Вечернее размышление о Божием Величестве при случае великого северного сияния» Ломоносов рассуждает о научной проблеме, о которой много дискутировали в его время, — о физической природе северных сияний, эмоциональное впечатление от которых он описывает следующим образом:

Открылась бездна звезд полна;
Звездам числа нет, бездне дна.

Песчинка как в морских волнах,
Как мала искра в вечном льде,
Как в сильном вихре тонкий прах,
В свирепом как перо огне,
Так я, в сей бездне углублен,
Теряюсь, мыслями утомлен! [5. С. 48]

При этом, отталкиваясь от заявленной темы, Ломоносов переходит к вопросу о загадках «натуры», которые, как он думает, должны быть рассмотрены исходя из исследования сущности природного явления, изученного точной наукой:

Но где ж, натура, твой закон?..
Что зыблет ясный ночью луч?
Что тонкий пламень в твердь разит?
Как молния без грозных туч
Стремится от земли в зенит?
Как может быть, чтоб мерзлый пар
Среди зимы рождал пожар? [5. С. 48—49]

М.В.Ломоносов задается вопросом: если в малом всегда отражается общий вечный закон природы, то как быть с явлениями, которые в эту схему не вписываются? Он обращается к мудрецам:

Уста премудрых нам гласят:
«Там разных множество светов,
Несчетны солнца там горят,
Народы там и круг веков;
Для общей славы Божества
Там равна сила естества»...

О вы, которых быстрый зрак
Пронзает в книгу вечных прав,
Который малый вещи знак
Являет естества устав,
Вам путь известен всех планет;
Скажите, что нас так мятет? [5. С. 48—49]

Да, человечеству многое уже известно, утверждает М.В.Ломоносов, но многое еще ждет своего часа, многое еще не подвластно разуму человека и требует времени и сил в исследованиях. При этом объектом познания для человека должен быть весь мир, весь космос.

Есть у Ломоносова стихотворные сочинения, специально посвященные проблемам астрономии и новым открытиям в этой области. Некоторые из них, что было свойственно Ломоносову, написаны в шуточной форме. Например, в стихотворении «Случились вместе два Астронома в пиру...» он пишет:

Случились вместе два Астронома в пиру
И спорили весьма между собой в жару.
Один твердил: «Земля, вертясь, круг Солнца ходит»;
Другой, что Солнце все с собой планет водит.
Один Коперник был, другой слыл Птоломей.
Тут повар спор решил усмешкою своей.
Хозяин спрашивал: «Ты звезд течение знаешь?»
Скажи, как ты о сем сомненье рассуждаешь?»
Он дал такой ответ: «Что в том Коперник прав,
Я правду докажу, на Солнце не бывав.
Кто видел простака из поваров такова,
Который бы вертел очаг кругом жаркова?» [5. С. 174]

Текст стихотворения М.В.Ломоносова перекликается с идеями популярного в конце XVII в. сочинения Сирано де Бержерака «Иной свет, или Государства и империи Луны». Говоря о Солнце, он пишет: «Было бы одинаково смешно думать, что это великое светило станет вращаться вокруг точки, до которой ему нет никакого дела, как было бы смешно предположить при виде жаренного жаворонка, что вокруг него вертелась печь» [7. С. 137].

Стихотворение «Случились вместе два Астронома в пиру...» впервые было опубликовано в отдельном издании работы Ломоносова «Явление Венеры на Солнце, наблюденное в Санктпетербургской Академии наук мая 26 дня 1761 года». В ней Ломоносов страстно отстаивает право естествоиспытателей на популяризацию истин, которые открываются в научных опытах. Открытие атмосферы на Венере, как думал Ломоносов, может многих настроить против него и дать шанс «недоброхотам наук российских» вновь ополчиться на отечественных ученых из-за того, что они подрывают авторитеты.

Для утверждения собственных идей М.В.Ломоносов пытался изложить свою позицию не только в строго научной форме, но и в поэтической. К примеру, в стихотворении «Письмо о пользе стекла» ученый явно отдает приоритет гелиоцентрическому учению:

Астроном весь свой век в бесплодном был труде,
Запутан циклами, пока восстал Коперник,
Презритель зависти и варварству соперник.
В середине всех Планет он солнце положил,
Сугубое земли движение открыл:
Одним круг центра путь вседневный совершает,
Другим круг солнца год теченьем составляет.
Он циклы истинной Системой растерзал
И правду точною явлений доказал.
Потом Гугении, Кеплеры и Невтоны,
Преломленных лучей в Стекле познав законы,
Разумный подлинно уверили весь свет,
Коперник что учил, сомнения в том нет [5. С. 140].

Открытия в современной науке, развитие оптики предоставляют новые возможности познания мироздания:

Во зрительных трубах Стекло являет нам,
Колико дал Творец пространство небесам.
Толь много Солнцев в них пылающих сияет,
Недвижных сколько звезд нам ясна ночь являет.
Круг солнца нашего, среди других планет,
Земля с ходящею круг ней луной течет,
Которую хотя весьма пространну знаем,
Но в свету применив, как точку представляем [5. С. 141].

Исследуя природу, космос, законы мироздания, Ломоносов задается вопросом о главном законе, управляющем миром. В его рассуждениях сказывается время, в котором он жил, личные устремления сочетать христианские ценности и научные знания. Так, в стихотворении «Я долго размышлял и долго был в сомненье...» он пишет:

Я долго размышлял и долго был в сомненье,
Что есть ли на землю от высоты смотренье;
Или по слепоте без ряду все течет,
И промыслу с небес во всей вселенной нет.
Однако, посмотрев светил небесных стройность,
Земли, морей и рек доброту и пристойность,
Премену дней, ночей, явления луны,
Признал, что божеской мы силой созданы [5. С. 175].

Подобное же понимание Создателя, Творца Вселенной, мира и человека мы можем видеть в оде Гавриила Романовича Державина «Бог»:

Как искры сыплются, стремятся,
Так солнцы от Тебя рождаются;
Как в мразный, ясный день зимой
Пылинки инея сверкают,
Вратятся, зыблются, сияют,
Так звезды в безднах под Тобой.

Светил возженных миллионы
В неизмеримости текут,
Твои они творят законы,
Лучи животворящи льют.
Но огненны сии лампы,
Иль рдяных кристалей громады,
Иль волн златых кипящий сонм,
Или горящие эфиры,
Иль вкупе все светящи миры —
Перед Тобой — как ночь пред днем.

Как капля в море опущена,
Вся твердь перед Тобой сия.
Но что мной зримая вселена?
И что перед Тобою я?
В воздушном океане оном,
Миры умножа миллионом
Стократ других миров, — и то,
Когда дерзну сравнить с Тобою,
Лишь будет точкою одною... [4. С. 45]

Вчитываясь в строки русских поэтов XVIII столетия, мы можем согласиться с мнением, что «...космическое видение поэтов проявляется не только в попутном вплетении философских категорий в ткань стихотворного или прозаического текста. Космизм — это прежде всего осознание целостности объективного мира во всех его проявлениях, включая единство Вселенной и человека» [3. С. 71]. Как бы в подтверждение этой мысли звучат слова Г.Р.Державина:

Частица целой я вселенной,
Поставлен, мнится мне, в почтенной
Средине естества я той,
Где кончил тварей Ты телесных,
Где начал Ты духов небесных
И цепь существ связал всех мной.

Я связь миров, повсюду сущих,
Я крайняя степень вещества;
Я средоточие живущих,
Черта начальна божества... [4. С. 46]

Показательно то, что и XIX, и XX столетия продолжили традиции изложения космологических представлений в поэтической форме. При этом бывает трудно разделить в одном авторе поэта, философа и ученого-естествоиспытателя. Пример тому — творчество *Александра Леонидовича Чижевского*.

А.Л.Чижевский — представитель яркого и оригинального явления в русской философской, научной мысли и истории культуры — космизма. Космизм — концепция постижения Мира и Человека в дискурсе целостного понимания Вселенной. «Космизм — это не просто знания — донаучные или научные, а прежде всего отношение к Космосу, особое прочувствование Вселенной — научно-осмысленное, эмоционально-личностное или философско-эвристическое», — писал известный исследователь русского космизма В.И.Демин [2. С. 3]. К данному направлению принадлежали ученые, философы, художники, музыканты, поэты. И это не случайно: «Космизм обусловлен самой природой человека как планетного, солярного и космического существа. Ощущение нераздельности с бесконечной и неисчерпаемой природой было присуще людям всегда» [2. С. 3]. В свое время один из ярчайших представителей космизма В.И.Вернадский ввел понятие вселенскость, которое должно было отражать эту вписанность человека в Космос. Вселенскость — это не только рациональное понятие. Освоение мироздания осуществляется человеком на различных уровнях, в том числе и на эстетическом, этическом и т.д. Поэтому многие ученые-космисты занимались искусством. Примером тому являются поэтические опыты А.Л.Чижевского.

Значение А.Л.Чижевского в отечественной науке было высоко оценено. К нему применяли эпитеты — Леонардо да Винчи, Солнцепоклонник, Гражданин Мира, Пионер мировой науки, Российский Нострадамус, Звезда первой величины на научном небосклоне XX века. Писать стихи А.Л.Чижевский начал еще в молодые годы. В 1915 г. вышла первая книга его стихотворений, затем в 1919 г. он публикует «Тетрадь стихотворений. 1914—1918». В 1917 г. он защищает две магистерских диссертации: в Археологическом институте — «Русская поэзия XVIII века», в Московском университете на историко-филологическом факультете — «Эволюция физико-математических наук в древнем мире». Представляет интерес его трактат «Академия поэзии» (Калуга, 1918), в котором он много говорит о необходимости организации специального высшего учебного заведения по изучению поэзии. Показателен сборник стихотворений «В науке я прослыл поэтом» (Калуга, 1996).

Тема космоса занимает в поэтическом творчестве Чижевского центральное место. Пример тому стихотворение «Космос»:

Всевластен лик, глядящий с вышины!
Настанет ночь — и взор летит из бездны,
И наши сны, взлелеянные сны
Пронизывают знанием надзвездным.

Следи за ним средь тьмы и тишины,
Когда тот взор, бесстрастный и бесслезный,
Миры, как дар, принять в себя должны
И слиться с ним в гармонии железной.

И лик глядит, о тварях не скорбя.
Под ним бегут в громах века и воды...
Под черствым равнодушием природы
Невыносимо осознать себя!

Лишь на листе, где численные тайны,
Пылает смысл огнем необычайным [9. С. 207].

В 1924 г. Чижевский опубликовал работу «Физические факторы исторического процесса», в которой развивал идеи, впоследствии ставшие главной темой его научных разработок, а именно — тотального влияния солнечной системы, сформулированные в виде закономерности: «...подавляющее большинство физико-химических процессов, разыгрывающихся на Земле, представляют собой результат воздействия космических сил» [8. С. 27]. Таким образом, поэтические строки, приведенные нами выше, по сути своей предугадывают логику научного поиска ученого-поэта.

Изначально в поэтическом творчестве Чижевского мы видим отражение устремлений научного поиска философа и естествоиспытателя. Так, в стихотворении 1915 г. «Гиппократу» юный автор пишет:

Для нас едино — все: и в малом и в большом.
Кровь общая течет по жилам всей вселенной...
Мы дети Космоса. И наш родимый дом
Так спаян общностью и неразрывно прочен,
Что чувствуем себя мы слитыми в одном,
Что в каждой точке мира — весь мир сосредоточен... [1. С. 67]

Эти строки явно перекликаются с теорией гелиотараксии, которую разрабатывал Чижевский. Базовый тезис этой теории следующий: «Люди и все твари земные поистине “Дети Солнца”, они создание мирового процесса, имеющего свою историю, в которой наше Солнце занимает не случайное, а закономерное место наряду с другими генераторами космических сил» [8. С. 28]. Исторические процессы, идущие на Земле, во многом определяются космическими энергиями. Конечно, «...Солнце не решает ни общественных, ни экономических вопросов, но в биологическую жизнь планеты оно, безусловно, вмешивается, и очень активно», а уже через указанные процессы оказывает влияние на людей и историю [10. С. 48].

Мы можем сказать, что многие поэтические сочинения А.Л.Чижевского, особенно входящие в «Космические сонеты», по праву занимают почетное место в ряду самых значительных произведений русской философской поэзии. Научное и поэтическое творчество

Чижевского в их синтезе показывают нам, что русский космизм «...ориентирует науку на понимание Мира в субстанциальном единстве и целостности, выраженных в объективно-монистическом Всеединстве... В самой же науке, как и в других сферах духовной жизни, все зависит от Человека, от Микрокосма, его конкретных потенциалов, заложенных Природой, и в конечном счете обусловленных Космосом... Весь безграничный Космос замыкается на Человеке как средоточии Вселенной, пронизывая его неисчерпаемой и по большей части нерасшифрованной информацией, накопленной за бесконечное время существования объективного мира... Микрокосм существует для того, чтобы в нем пробуждался Макрокосм. Макрокосм существует для того, чтобы реализоваться в Микрокосме. Они неразсторжимы, и это единство вечно» [2. С. 18].

В целом мы можем сказать, что в русской культуре XVIII—XX вв., в творчестве поэтов и ученых ярко обозначилась тема поэтического космоса. В ней нашли отражение мировоззренческие представления о мире и человеке, интенции русского космизма. Термин «русский космизм» получил широкое распространение в 80-х гг. прошлого века. Этому способствовали успехи в освоении космоса и внимание к общеметодологическим работам «основателя космонавтики» К.Э.Циолковского, к работам его последователей, учителей и предшественников. Русский космизм реализовал себя как сосуществование и дополнение естественнонаучных, научно-философских, религиозных и поэтических представлений. Начало последних зафиксировано в Голубиной книге и ряде апокрифических произведений, а продолжение получило в стихах философа и поэта XVII в. Симеона Полоцкого и выдающегося русского ученого XVIII в. Михаила Васильевича Ломоносова. Несомненен космический характер поэзии выдающихся русских поэтов и ученых не только XVIII в. (М.В.Ломоносов, А.П.Сумароков), но и XX в. (особенно А.Л.Чижевского и Н.А.Заболоцкого), чьи традиции поэтического воплощения связи человека, человечества и космоса привлекают внимание гимном возможностей человека в познании и преобразовании мира, его окружающего, — Вселенной.

ЛИТЕРАТУРА

1. Емельянов Б.В. Русский космизм: основные направления. Екатеринбург, 2006.
2. Демин В.Н. Русский космизм: от истоков — к взлету // Вестник Московского университета. Сер. 7 «Философия». 1996. № 6.
3. Демин В.Н., Селезнев В.П. К звездам быстрее света. Русский космизм вчера, сегодня, завтра. М., 1993.
4. Державин Г.Р. Стихотворения. Л., 1981.
5. Ломоносов М.В. Сочинения. М., 1987.
6. Радищев А.Н. Избранные философские сочинения. М., 1952.
7. Сирано де Бержерак. Иной свет, или Государства и империи Луны. М.; Л., 1931.
8. Чижевский А.Л. Земное эхо солнечных бурь. М., 1974.
9. Чижевский А. Поэзия живописи. Калуга, 2000.
10. Чижевский А.Л. Солнце и мы. М., 1963.